

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 7 (249). С. 59–69.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 7 (249). Pp. 59–69.

Научная статья
УДК 332.1:339.9

Анализ внешнеэкономической деятельности региона: подходы и результаты

Мария Сергеевна Гусева¹, Софья Викторовна Олейникова²

¹ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
gusevams@yandex.ru

² Самарское региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Деловая Россия», Самара, Россия, sofja.oleinikova@yandex.ru

Аннотация. В условиях современной геополитической нестабильности и постоянно растущей международной конкуренции внешнеэкономическая деятельность становится приоритетным направлением для развития социально-экономического потенциала и повышения конкурентоспособности региона. Современные вызовы и усложнение глобальных экономических процессов требуют совершенствования методологических подходов к анализу, оценке и прогнозированию внешнеэкономической активности регионов с учетом их отраслевой специфики, конкурентных преимуществ, уровня институционального развития, а также влияния глобализационных процессов на формирование эффективных и устойчивых моделей развития. В работе использовались общетеоретические методы, такие как индукция, дедукция, аналогия, конкретизация, классификация, а также практические методы, такие как наблюдение, сравнение и методы экономико-статистического анализа. В статье рассматриваются отечественные и зарубежные методические подходы к анализу внешнеэкономической деятельности стран и регионов. Проанализированы ключевые показатели внешнеэкономической деятельности Самарской области за 2012–2022 гг. Результаты анализа подтверждают тезис о необходимости развития отечественных методик анализа внешнеэкономической деятельности и разработке комплексного подхода к оценке внешнеэкономической деятельности региона, учитывающего институциональные и стратегические факторы анализа, интеграционные и глобализационные процессы, в которых регион становится сегодня полноценным участником.

Ключевые слова: регион, внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, показатели, методика

Основные положения:

- ◆ внешнеэкономическая деятельность региона представляет собой стратегический механизм адаптации к глобальным вызовам и является инструментом пространственного развития;
- ◆ зарубежные подходы к анализу внешнеэкономической деятельности стран и регионов более ориентированы на глобальные процессы и используют сложные эконометрические, прогнозно-аналитические модели, в то время как отечественные методики чаще носят дескриптивный, отчетно-статистический характер, делая упор на статистику и государственное регулирование;
- ◆ комплексный подход к анализу внешнеэкономической деятельности региона требует учета инфраструктурных, институциональных, внешних и инвестиционных факторов и позволяет обосновывать стратегические приоритеты региональной политики в сфере внешнеэкономической деятельности;
- ◆ ключевыми и наиболее распространенными индикаторами, которые характеризуют степень вовлеченности региона в международную торговлю, являются экспортная квота, импортная квота, внешне-торговый оборот, коэффициент покрытия импорта экспортом, коэффициент импортной зависимости;
- ◆ на примере Самарской области показано, что диверсификация экспорта и развитие экспортной инфраструктуры повышают устойчивость региональной экономики.

© Гусева М.С., Олейникова С.В., 2025

Для цитирования: Гусева М.С., Олейникова С.В. Анализ внешнеэкономической деятельности региона: подходы и результаты // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 7 (249). С. 59–69.

Original article

Analysis of the region's foreign economic activity: approaches and results

Maria S. Guseva¹, Sofya V. Oleinikova²

¹ Samara State University of Economics, Samara, Russia, gusevams@yandex.ru

² Samara Regional branch of the All-Russian Public Organization "Business Russia", Samara, Russia, sofja.oleinikova@yandex.ru

Abstract. In the context of modern geopolitical instability and ever-increasing international competition, foreign economic activity has become a priority for developing the region's socio-economic potential and enhancing its competitiveness. The current challenges and complexities of global economic processes necessitate the improvement of methodological approaches to analyzing, evaluating, and forecasting the foreign economic activity of regions, taking into account their sectoral specifics, competitive advantages, institutional development levels, and the impact of globalization processes on the formation of effective and sustainable development models. The work used general theoretical methods such as induction, deduction, analogy, concretization, and classification, as well as practical methods such as observation, comparison, and economic and statistical analysis. The article investigates domestic and foreign methodological approaches to analyzing foreign economic activity of countries and regions. The key indicators of the Samara Region's foreign economic activity for 2012-2022 are analyzed. The results of the analysis confirm the thesis about the need to develop domestic methods for analyzing foreign economic activity and to develop an integrated approach to assessing the region's foreign economic activity, taking into account the institutional and strategic factors of analysis, integration and globalization processes in which the region is becoming a full-fledged participant today.

Keywords: region, foreign economic activity, export, import, indicators, methodology

Highlights:

- ◆ the region's foreign economic activity is a strategic mechanism for adapting to global challenges and is a tool for spatial development;
- ◆ foreign approaches to the analysis of foreign economic activity of countries and regions are more focused on global processes and use complex econometric, predictive and analytical models, while domestic methods are more often descriptive, reporting and statistical in nature, focusing on statistics and government regulation;
- ◆ an integrated approach to the analysis of the region's foreign economic activity requires taking into account infrastructural, institutional, external and investment factors and makes it possible to substantiate the strategic priorities of regional policy in the field of foreign economic activity;
- ◆ the key and most common indicators that characterize the degree of a region's involvement in international trade are export quota, import quota, foreign trade turnover, import export coverage ratio, and import dependency ratio;
- ◆ using the example of the Samara region, it is shown that export diversification and the development of export infrastructure increase the stability of the regional economy.

For citation: Guseva M.S., Oleinikova S.V. Analysis of the region's foreign economic activity: approaches and results // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 7 (249). Pp. 59–69. (In Russ.).

Введение

В современных геополитических условиях на фоне усиливающейся международной конкуренции внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) становится приоритетным направлением развития региона. Данная деятельность отражает способность федеральной единицы принимать участие в трансграничных экономических связях, формировать экспортно ориентированные кластеры, привлекать иностранные инвестиции и адаптироваться к постоянным изменениям мировой конъюнктуры рынка. Внешнеэкономическая деятельность выступает ключевым фактором повышения конкурентоспособности и способствует формированию новой институциональной и экономической архитектуры экономики региона.

Общепризнанно, что внешнеэкономическая деятельность служит инструментом для социального и экономического развития региона посредством привлечения иностранных инвесторов, развития экспортно-импортных операций внутри регионов, содействия деловой активности хозяйствующих субъектов, как резидентов Российской Федерации, так и нерезидентов [1]. Внешнеэкономическая деятельность региона включает в себя совокупность экспортных, импортных, производственных, инвестиционных, валютно-финансовых, научно-технических и иных экономических отношений региона с иностранными государствами.

По мнению А.Е. Широковой, в больших государствах с огромными территориями, таких как Российская Федерация, должное внимание необходимо уделять региональному развитию, поскольку глобализационные процессы сопутствуют движению трудовых ресурсов, производству товаров и услуг, финансированию, тем самым создавая мировые экономические отношения за счет движения товаров [2].

Современные вызовы, к которым можно отнести геополитическую напряженность, санкционные ограничения и волатильность валютных курсов, требуют от регионов высокий уровень адаптивности к изменяющимся условиям и диверсификации внешнеэкономических связей. Внешнеэкономическая деятельность для регионов Российской Федерации,

особенно с индустриальным профилем, играет ключевую роль в увеличении доходов бюджета и создании рабочих мест. При этом эффективность ВЭД зависит от различных факторов: логистики, инфраструктурной обеспеченности, наличия экспортной поддержки от федеральных и местных властей, уровня международной кооперации, институциональной среды и т.д.

В данной связи анализ внешнеэкономической деятельности представляет собой важный инструмент не только для диагностики экономики региона, но и для обоснования направлений стратегического и социально-экономического развития.

Методы

В качестве источников получения необходимой информации использованы труды отечественных и зарубежных ученых, официальная статистика Росстата. В работе применялись общетеоретические методы, такие как индукция, дедукция, аналогия, конкретизация, классификация, а также практические методы, такие как наблюдение, сравнение и методы экономико-статистического анализа.

Теоретической базой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, таких как А.А. Кочнев, Ю.Г. Лаврикова, Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер, С.С. Матвеевский, Э.В. Наговицына, Д.С. Тусин, Г.А. Хмелева, Е.К. Чиркунова, М.С. Гусева, Д.В. Хилов, А.Е. Широкова, J. McCallum, K. Head, T. Mayer, P. Krugman, J.E. Anderson, E. Helpman, J. Tinbergen и др.

Результаты

Зарубежные исследования обозначенного вопроса предлагают разнообразные методические подходы к оценке ВЭД, концентрируясь на построении гравитационных моделей, пространственном анализе и институциональных характеристиках. P. Krugman [3], J.E. Anderson [4], E. Helpman [5], D. Rodrik [6] формируют основу для современных исследований в данной научной области. При этом среди ключевых методов оценки внешнеторговой активности регионов можно отметить следующие:

♦ модели гравитации (J. Tinbergen [7], J.E. Anderson, E. van Wincoop [4]) – классиче-

ский подход для анализа торговых потоков между регионами и странами;

♦ индексы региональной торговой открытости, которые измеряют степень вовлеченности региона в международную торговлю (J. McCallum [8], K. Head, T. Mayer [9]).

Анализ отечественной литературы по данной проблематике позволил выделить шесть основных методических подходов к анализу ВЭД на региональном уровне: сравнительный, интегральный, кластерный, метод измерения баланса внешней торговли, индексный и мультипликативный. Безусловно, каждый из подходов имеет как преимущества, так и недостатки, которые необходимо учитывать при использовании и интерпретации полученных результатов.

Сравнительный подход основывается на сопоставлении показателей внешнеторговой деятельности региона с общероссийскими, оценивая его место на национальном уровне, но не учитывает влияние ВЭД на экономику и социальную сферу. Интегральный подход формирует обобщенный показатель на основе экономико-математического моделирования, обеспечивая комплексную оценку, но без выявления факторов развития. Кластерный подход группирует регионы по внешнеторговым характеристикам для выявления типовых моделей, а метод баланса внешней торговли анализирует соотношение экспорта и импорта, но не учитывает товарную структуру и особенности региональной специализации. Индексный подход подразумевает проведение расчетов ключевых количественных показателей и индексов, которые позволяют оценить влияние ВЭД на экономическое развитие и финансовую устойчивость региона. Мультипликативный подход рассматривает взаимосвязь внешнеэкономической деятельности с экономическим ростом и другими ключевыми показателями. Исходя из целей и задач исследования, а также наличия ограничений по доступности статистических данных, авторы останавливают свой выбор на индексном подходе к анализу ВЭД региона.

Отдельного внимания заслуживает работа Ю.Г. Лавриковой, Е.Л. Андреевой и А.В. Ратнера, в которой ВЭД региона анализируется через 5-уровневую систему факторов разви-

тия: институциональные факторы; инвестиционный, инновационный, имиджевый потенциал; организационные: человеческий капитал, финансы, межфирменные отношения; природные, промышленные и инфраструктурные факторы; внешние факторы, в том числе глобальные вызовы [10]. Данный подход позволяет комплексно провести оценку развития внешнеэкономической деятельности региона, поскольку учитываются как внешние, так и внутренние факторы влияния. Этот подход целесообразно использовать при детальном и глубоком анализе ВЭД региона при условии наличия широкого спектра количественных показателей и качественных оценок.

ВЭД также можно рассматривать как самостоятельное направление региональной стратегии. А.А. Кочнев в своей работе [11] предлагает интегральный подход к оценке приоритетных стран для сотрудничества. Его методика основана на ранжировании стран по совокупности различных внешних факторов, связанных с экономическим развитием потенциального партнера, расстоянием и культурными различиями. Итоговое значение дает возможность определить страны, с которыми сотрудничество приведет к успешному развитию внешнеэкономической деятельности региона с большей вероятностью.

Сравнивая зарубежные и отечественные методические подходы к анализу ВЭД, можно заключить следующее:

1. Зарубежные подходы более ориентированы на глобальные процессы, используют сложные эконометрические, прогнозно-аналитические модели и учитывают институциональные факторы.

2. Отечественные методы чаще носят дескриптивный характер, делая упор на статистику и государственное регулирование. Доминирует отчетно-статистический подход как фиксация сложившейся ситуации (табл. 1).

Как правило, в отечественной практике для количественного анализа ВЭД применяются ключевые индикаторы, которые характеризуют степень вовлеченности региона в международную торговлю: экспортная квота, импортная квота, внешнеторговый оборот, коэффициент покрытия импорта экспортом, а также коэффициент импортной зависимости (табл. 2).

Таблица 1

**Сравнительная характеристика методологических подходов к анализу
внешнеэкономической деятельности стран и регионов**

Критерий	Зарубежные подходы	Отечественные подходы
Основной фокус	Глобальные цепочки стоимости, FDI, торговые соглашения	Торговый баланс, сырьевой экспорт, госрегулирование
Методы оценки	Гравитационные модели, эконометрика, индексы открытости	Статистический анализ, ранжирование регионов
Роль институтов	Влияние международных организаций (ВТО, OECD)	Роль государства, санкции, ЕАЭС
Пространственный анализ	Активно используется (Krugman, Fujita)	Слабо развит, чаще – административное деление
Данные	Big Data, международные базы (UN Comtrade, WB)	Данные ФТС, Росстата, ЦБ РФ

Таблица 2

Ключевые показатели для анализа ВЭД региона

Наименование показателя	Алгоритм расчета	Единица измерения	Характеристика
Внешнеторговый оборот (ВТО)	$ВТО = Э + И$, где Э – объем экспорта региона, млн долл. США; И – объем импорта региона, млн долл. США	Ден. ед.	Характеризует общий уровень участия региона в международной торговле
Экспортная квота	$К_Э = \frac{Э}{ВРП}$, где Э – объем экспорта региона, млн долл. США; ВРП – валовый региональный продукт, млн долл. США	%	Характеризует значимость экспорта для экономики региона
Импортная квота	$К_И = \frac{И}{ВРП}$, где И – объем импорта региона, млн долл. США; ВРП – валовый региональный продукт, млн долл. США	%	Характеризует значимость импорта для экономики региона
Коэффициент покрытия импорта экспортом	$К_{ЭИ} = \frac{Э}{И}$, где Э – объем экспорта региона, млн долл. США; И – объем импорта региона, млн долл. США	Безразмерный коэффициент	Характеризует уровень внешнеторговой самообеспеченности региона
Коэффициент сбалансированности внешнеторговой деятельности	$К_{ВН} = \frac{С}{ТО}$, где С – внешнеторговый баланс, млн долл. США; ТО – товарооборот, млн долл. США	Безразмерный коэффициент	Характеризует степень сопоставимости экспорта и импорта в экономике региона

Проанализируем показатели внешнеэкономической деятельности по предложенной методике для Самарской области. В табл. 3 представлены данные по внешней торговле товарами Самарской области за период с 2012 по 2022 г.

Данные табл. 3 показывают, что за период 2012–2022 гг. экспорт Самарской области

снизился на 1803,8 млн долл. США и составил 72,7% от значения 2012 г. На снижение экспорта Самарской области оказали влияние, прежде всего, санкции, введенные против Российской Федерации в 2014 г. Импорт за этот период увеличился на 396,5 млн долл. США, что соответствует 115,2% от значения 2012 г. В целом внешнеторговый оборот

Таблица 3

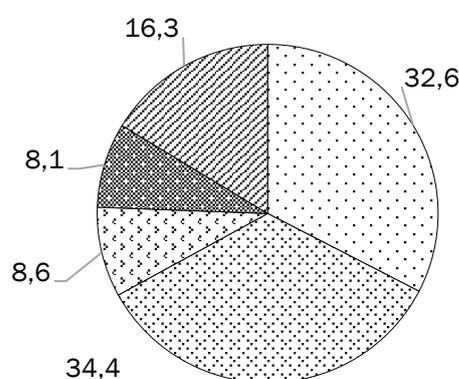
Динамика показателей внешней торговли товарами Самарской области, 2012–2022 гг.*

Показатели	Значение показателя по годам									Изменение 2022/2012, %
	2012	2014	2015	2016	2018	2019	2020	2021	2022	
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	9200,6	13601,5	9188,3	5710,7	7495,7	7101,2	6075,5	8061,0	7793,3	84,7
Экспорт, млн долл. США	6596,9	10017,0	6736,3	3826,8	5047,2	4667,80	3803,9	5181,7	4793,1	72,7
Импорт, млн долл. США	2603,7	3584,5	2452,0	1883,9	2448,5	2433,40	2271,6	2879,3	3000,2	115,2

* Составлено на основании официальных данных Министерства экономического развития и инвестиций Самарской области. URL: <https://economy.samregion.ru/?ysclid=mbwcb43s4x798217259> (дата обращения: 18.05.2025).

2019 год

- Минеральные продукты
- Продукция химической промышленности, каучук
- Транспорт
- Металлы и изделия из них
- Прочие товары

2024 год

- Минеральные продукты
- Продукция химической промышленности, каучук
- Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
- Прочие товары

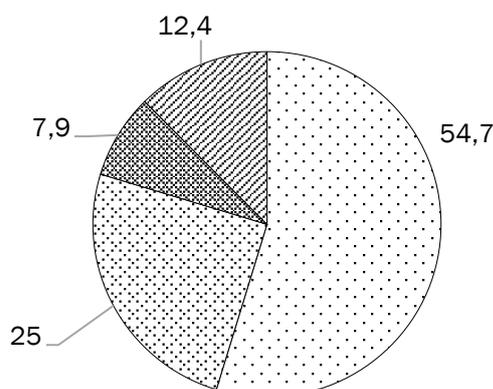

Рис. 1. Товарная структура экспорта Самарской области в 2019, 2024 гг., %

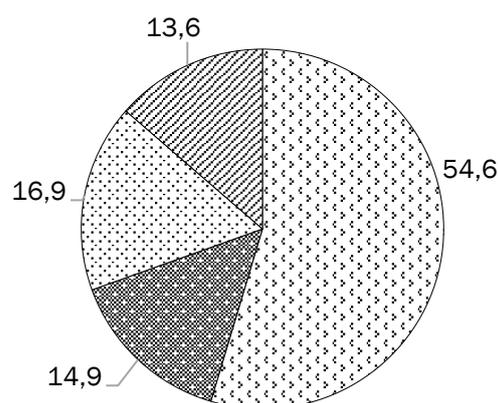
уменьшился на 1407,3 млн долл. США и составил 84,7% к уровню 2012 г. Данные тенденции свидетельствуют о снижении внешнеэкономической активности и увеличении зависимости экономики Самарской области от внешних поставок.

Достаточно сложно ценить текущую внешнеэкономическую активность Самарской об-

ласти ввиду отсутствия официальных статистических данных по объему экспорта/импорта в абсолютном выражении с 2022 г. В открытом доступе имеются только данные об относительном изменении структуры экспорта и импорта Самарской области. Рассмотрим, как изменилась структура экспорта и импорта в Самарской области до и после введения санкций.

2019 год

- ☐ Машины, оборудование и транспортные средства
- ▨ Металлы и изделия из них
- ▤ Продукция химической промышленности, каучук
- ▩ Прочие товары

2024 год

- ☐ Машины, оборудование и транспортные средства
- ▨ Металлы и изделия из них
- ▤ Продукция химической промышленности, каучук
- ▩ Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
- ▧ Прочие товары

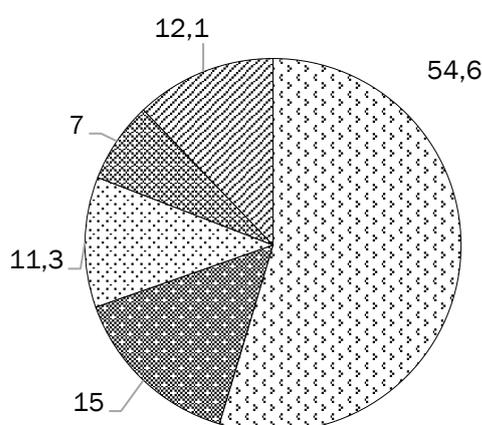

Рис. 2. Товарная структура импорта Самарской области в 2019, 2024 гг., %

По оценкам экспертов, по состоянию на март 2025 г. введено 28 595 санкций против российских компаний и отдельных физических лиц. Наиболее сильно пострадали виды производственной и непроизводственной деятельности, связанные с взаимодействием России с «недружественными» странами. Энергетический сектор пострадал меньше, несмотря на то что на него был направлен основной удар. Это произошло из-за роста цен на энергоносители, так как физические объемы поставок значительно уменьшились.

Структура экспорта региона за 2019 и 2024 гг. отображена на рис. 1.

Анализируя статистические показатели экспорта Самарской области за исследуемый временной отрезок, который охватывает период до и после значительных изменений во внешнеполитическом сотрудничестве страны, мы можем наблюдать, что в экспортной структуре Самарской области неизменно ведущие

места занимают продукция химической промышленности и минералы. Однако заметен явный рост доли товаров минеральной продукции в 2024 г., а именно на 22,1%. Объем доли химической промышленности упал на 9,4%. Экспорт транспорта, металла и изделий из них явно снизился, а объем продовольственных товаров и сельского хозяйства возрос.

Проведем аналогичный анализ товарной структуры импорта Самарской области за 2019, 2024 гг. (рис. 2). Основными импортируемыми товарами региона за 2019 г. являются: машины, оборудование и транспортные средства (54,6%); металлы и изделия из них (14,9%) и продукция химической промышленности, каучук (16,9%).

Сравнивая товарную структуру импорта за 2019, 2024 гг., можно сделать вывод, что объем импорта транспорта, оборудования и машин, а также объем металлов и изделий из них остался практически неизменным. При

Таблица 4

Динамика ключевых расчетных показателей ВЭД по Самарской области, 2019–2022 гг.

Показатели	Значение показателя по годам			
	2019	2020	2021	2022
Экспорт, млн долл. США	4667,80	3803,90	5181,70	4793,10
ВРП, млн долл. США	18320,2	17625,0	23395,7	25789,8
Экспортная квота, %	25	22	22	19
Импорт, млн долл. США	2433,40	2271,60	2879,30	3000,20
ВРП, млн долл. США	18320,2	17625,0	23395,7	25789,8
Импортная квота, %	13	13	12	12
Коэффициент покрытия импорта экспортом	1,92	1,67	1,80	1,60

этом отмечено некоторое снижение объема импорта продукции химической промышленности (-5,6 п.п.). Такая структура свидетельствует о сырьевой направленности экспорта и зависимости Самарской области от импорта высокотехнологичной продукции, что подчеркивает необходимость диверсификации экономики и развития высокотехнологичных отраслей для повышения уровня устойчивости и конкурентоспособности региона.

Динамика расчетных показателей, используемых для анализа ВЭД Самарского региона, в период 2019–2022 гг. представлена в табл. 4.

С 2021 г. наблюдается снижение объемов экспорта и экспортной квоты региона на фоне значительного роста валового регионального продукта. Это свидетельствует о снижении зависимости региона от внешней торговли и усилении внутренней экономической активности. По итогам расчетов можно отметить, что с 2019 по 2022 г. импорт в Самарской области постепенно увеличивался. При этом импортная квота оставалась стабильной на уровне 12–13%. За период 2019–2022 гг. коэффициент покрытия импорта экспортом в Самарской области постепенно снижался – с 1,92 до 1,60. Это свидетельствует о сокращении превышения экспорта над импортом региона и уменьшении внешнеторгового профицита. Такая динамика может указывать на рост зависимости от импорта или снижения экспортной активности. По оценкам экспертов, текущая ситуация в сфере ВЭД региона характеризуется значением коэффициента покрытия импорта экспортом более 2, что отражает значительное сокращение импорта по сравнению с экспортом.

Торговыми партнерами Самарской области по итогам 2024 г. стали 122 страны, из которых крупнейшими по экспорту стали Монголия (34%), Узбекистан (10,6%), Казахстан (9,4%), Турция (5,5%), Индия (5,3%), Китай (5,2%) и др. Ключевые страны-импортеры – Китай (56,3%), Беларусь (4,6%), Казахстан (4,5%), Турция (4,2%), Корея (4,1%), Германия (3,6%) и др. Эти данные демонстрируют пример активной внешнеэкономической деятельности региона в сочетании с промышленной специализацией и устойчивыми торговыми связями. По итогам 2024 г. доля внешнеторгового оборота Самарской области во внешней торговле Приволжского федерального округа составила 12,5% [12]. Таким образом, Самарская область относится к числу экспортно ориентированных регионов со стабильно положительным сальдо внешнеторгового баланса.

Обсуждение

В целом, анализ внешнеэкономической деятельности Самарской области показал формирование смешанной модели развития ВЭД, которая сочетает в себе черты внутренней ориентации экономики региона с сохранением активности на внешних рынках. Пример Самарской области демонстрирует, что эффективная внешнеэкономическая деятельность региона может стать фактором стимулирования для территориального развития. Но при условии комплексного управления ее структурой, институциональной поддержкой и развитой логистической основой.

Результаты анализа могут служить экономическим обоснованием в части принятия решений в сфере внешнеэкономической политики региона. Важно отметить, что региональ-

ная политика в сфере ВЭД должна быть адаптирована к потенциалу и типу субъекта. Для экспортно ориентированных индустриальных регионов приоритетами являются пространственное экономическое позиционирование, модернизация производственных мощностей и логистика. Для аграрных и ресурсных регионов – создание инфраструктурных условий, способствующих обеспечению перехода к производству продукции с высокой добавленной стоимостью и повышению эффективности использования ресурсов. Что касается высокотехнологичных субъектов, то важными аспектами являются развитие экспортного потенциала знаний, цифровых технологий и инновационных услуг через стимулирование научно-исследовательской деятельности и интеграции передовых платформ.

Субъекты Российской Федерации с наиболее успешно развитой внешнеэкономической деятельностью демонстрируют комплексный подход к ее развитию, который включает реализацию стратегий международного позиционирования, инвестирование в развитие экспортной инфраструктуры, развитие институтов экспортной поддержки. К таким регионам можно отнести федеральные единицы Центрального, Сибирского и Приволжского федеральных округов.

Самарская область обладает развитой промышленной базой и положительной внешнеторговой динамикой. В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2036 года, Самарская область включена в список приграничных геостратегических территорий России [13]. Самарско-Тольяттинская агломерация, расположенная в регионе, является одной из крупнейших и ее центры, Самара и Тольятти, отнесены к перспективным центрам экономического роста в России.

Реализация стратегии пространственного развития с позиции ВЭД в Самарской области проявляется через развитие транспортно-логистической инфраструктуры и интеграцию в международные производственные и торговые цепочки. Автомобилестроение, авиационная и машиностроительная отрасли региона формируют устойчивый экспортный потен-

циал, способствуя диверсификации экономики и повышению ее конкурентоспособности на глобальном рынке. Кроме того, геополитическое расположение области как приграничного региона, делает возможным развитие трансграничного сотрудничества и создание эффективных торговых коридоров. Таким образом, Самарская область играет важнейшую роль в формировании сбалансированных экономических пространств, повышении связанности территорий разных регионов и стран, реализации национальных приоритетов пространственного развития.

Заключение

При обзоре современных методов оценки внешнеэкономической деятельности региона и анализе ее количественных показателей были рассмотрены отечественные и зарубежные подходы: сравнительный, интегральный, кластерный, метод измерения баланса внешней торговли, индексный и мультипликативный. Каждый из подходов имеет как достоинства, так и ограничения, что подтверждает необходимость разработки комплексной методики анализа ВЭД, учитывающей многофакторность и региональную специфику.

Одним из важнейших направлений внешнеэкономической деятельности является оценка устойчивости региональной внешней торговли, которая включает в себя определение: способна ли она компенсировать потери от ухода отдельных видов рынков, насколько она зависима от импорта товаров, какие ее сектора могут быть конкурентоспособными в условиях ограниченной доступности к глобальным рынкам.

Количественный анализ ВЭД определенно необходимо дополнять качественным, учитывая при этом институциональные и стратегические составляющие. К примеру, участие в межрегиональных и международных форматах для интеграции (в рамках ЕАЭС, ШОС и др.), наличие региональных программ поддержки экспорта, центров поддержки организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Также необходимо учитывать степень интеграции региона в глобальных цепочках создания добавленной стоимости и способность

организаций осуществлять выход на международные рынки с продукцией, обладающей высоким уровнем конкурентоспособности.

В рамках исследования применен индексный подход, с помощью которого произведен расчет ключевых количественных индикаторов, таких как внешнеторговый оборот, экспортная и импортная квоты, коэффициент покрытия импорта экспортом и коэффициент сбалансированности внешнеторговой дея-

тельности. Апробация методики проиллюстрирована на примере Самарского региона, где на основе статистических данных за период с 2012 по 2022 г. выявлены тенденции к адаптации внешнеэкономической модели региона к изменениям внешней среды. Это подтверждает значимость комплексного анализа ВЭД для принятия обоснованных управленческих решений и формирования эффективной региональной внешнеэкономической политики.

Список источников

1. Матвеевский С.С. Влияние Бразильского банка развития на экономику и внешнюю торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 9. С. 104–116.
2. Широкова А.Е. Экспортный потенциал России в рамках АСЕАН // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8. С. 108–119.
3. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press, 1999. doi:10.7551/mitpress/6389.001.0001.
4. Anderson J.E., Wincoop E. van. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93, No. 1. Pp. 170–192. doi:10.1257/000282803321455214.
5. Helpman E., Melitz M., Rubinstein Y. Estimating Trade Flows: Trading Partners and Trading Volumes // The Quarterly Journal of Economics. 2008. Vol. 123, Issue 2. Pp. 441–487. doi:10.1162/qjec.2008.123.2.441.
6. Rodrik D. How Far Will International Economic Integration Go? // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14, No. 1. Pp. 177–186.
7. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York, 1962.
8. McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85, Issue 3. Pp. 615–623.
9. Head K., Mayer T. Gravity Equations: Workhorse, Toolkit, and Cookbook // Handbook of International Economics. 2014. Vol. 4. Pp. 131–195. doi:10.1016/B978-0-444-54314-1.00003-3.
10. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 688–712.
11. Кочнев А.А. Направления развития внешнеэкономической деятельности региона в новых геополитических условиях // Вопросы территориального развития. 2024. Т. 12, № 1. С. 1–16.
12. Потенциал торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Самарской области на основе сопряжения экспорта и импорта / Г.А. Хмелева, Е.К. Чиркунова, М.С. Гусева, Д.В. Хиллов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15, № 4. С. 677–696.
13. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501060001> (дата обращения: 18.05.2025).

References

1. Matveevsky S.S. The impact of the Brazilian Development Bank on the economy and foreign trade // Russian Foreign Economic Bulletin. 2021. No. 9. Pp. 104–116.
2. Shirokova A.E. The export potential of Russia within the framework of ASEAN // Russian Foreign Economic Bulletin. 2021. No. 8. Pp. 108–119.
3. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press, 1999. doi:10.7551/mitpress/6389.001.0001.
4. Anderson J.E., Wincoop E. van. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93, No. 1. Pp. 170–192. doi:10.1257/000282803321455214.

5. Helpman E., Melitz M., Rubinstein Y. Estimating Trade Flows: Trading Partners and Trading Volumes // The Quarterly Journal of Economics. 2008. Vol. 123, Issue 2. Pp. 441–487. doi:10.1162/qjec.2008.123.2.441.
6. Rodrik D. How Far Will International Economic Integration Go? // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14, No. 1. Pp. 177–186.
7. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York, 1962.
8. McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85, Issue 3. Pp. 615–623.
9. Head K., Mayer T. Gravity Equations: Workhorse, Toolkit, and Cookbook // Handbook of International Economics. 2014. Vol. 4. Pp. 131–195. doi:10.1016/B978-0-444-54314-1.00003-3.
10. Lavrikova Yu.G., Andreeva E.L., Ratner A.V. Classification of factors of development of the region's foreign economic activity in the context of global challenges // Economy of the region. 2021. Vol. 17, No. 2. Pp. 688–712.
11. Kochnev A.A. Directions of development of the region's foreign economic activity in new geopolitical conditions // Territorial development issues. 2024. Vol. 12, No. 1. Pp. 1–16.
12. The potential of trade and economic cooperation between Brazil and the Samara region based on the interface of exports and imports / G.A. Khmeleva, E.K. Chirkunova, M.S. Guseva, D.V. Khilov // WORLD (Modernization. Innovation. Development). 2024. Vol. 15, No. 4. Pp. 677–696.
13. On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036 : Decree of the Government of the Russian Federation dated 28.12.2024 No. 4146-p. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501060001> (date of access: 18.05.2025).

Информация об авторах

М.С. Гусева – кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет;

С.В. Олейникова – исполнительный директор Самарского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

Information about the authors

M.S. Guseva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics;

S.V. Oleinikova – Executive Director of the Samara Regional branch of the All-Russian Public Organization "Business Russia".

Статья поступила в редакцию 01.06.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 01.06.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.